

06;07

Фотолюминесценция эпитаксиальных слоев CdHgTe, выращенных на подложках Si

© К.Д. Мынбаев, Н.Л. Баженов, В.И. Иванов-Омский,
В.А. Смирнов, М.В. Якушев, А.В. Сорочкин, В.С. Варавин,
Н.Н. Михайлов, Г.Ю. Сидоров, С.А. Дворецкий, Ю.Г. Сидоров

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург
Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН,
Новосибирск
E-mail: mynkad@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 29 июня 2010 г.

Исследована фотолюминесценция слоев твердых растворов CdHgTe, выращенных молекулярно-лучевой эпитаксией на подложках из Si. Показано, что разупорядочение твердого раствора в данных слоях не превышает разупорядочения в слоях, выращенных этим же методом на подложках из GaAs. В спектрах люминесценции слоев CdHgTe на подложках из Si наблюдались линии, свойственные структурно-совершенному материалу, в частности, полосы донорно-акцепторной рекомбинации и рекомбинации экситона, связанного на примеси.

Твердые растворы CdHgTe являются одним из основных материалов инфракрасной фотоэлектроники. В настоящее время активно развивается технология выращивания эпитаксиальных слоев (ЭС) CdHgTe на подложках из Ge, Si и GaAs. Наибольший интерес вызывает технология „CdHgTe/Si“, в которой используются подложки низкой стоимости и большого диаметра; она обеспечивает практически идеальное сопряжение фоточувствительных структур с кремниевыми системами считывания сигналов при гибридной сборке [1]. Однако, вследствие большого рассогласования параметров кристаллической решетки ЭС и подложки, структуры CdHgTe/Si содержат морфологические и структурные дефекты: дислокации, дефекты упаковки и антифазные домены. Эти дефекты снижают время жизни и подвижность носителей в ЭС и приводят к избыточным темновым токам в фотодиодах [2]. Плотность дефектов в ЭС CdHgTe/Si обычно выше, чем в слоях, выращенных на

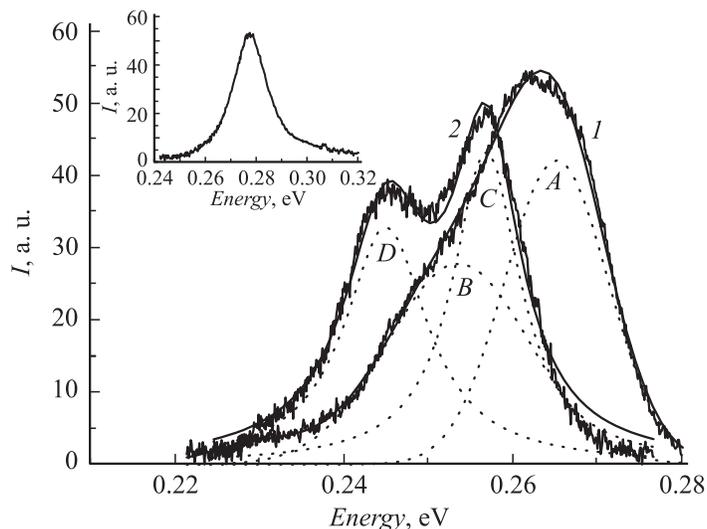
Таблица 1. Параметры ЭС CdHgTe/Si и CdHgTe/GaAs после роста и отжига

Образец	h , μm	Обработка	Тип проводимости	x	Концентрация носителей заряда (77 К), 10^{14} cm^{-3}	Подвижность носителей, $\text{cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$
S1	5.2	После роста	n	0.329 ± 0.002	3.78	2390
		Отжиг в He	p		109	304
		Отжиг в Hg	n		2.25	3080
S2	5.1	После роста	n	0.325 ± 0.002	2.59	3810
		Отжиг в He	p		114	274
		Отжиг в Hg	n		4.24	4250
G1	2.2	После роста	n	0.340 ± 0.002	0.77	5900
		Отжиг в He	p		162	237
		Отжиг в Hg	n		1.36	5180

подложках из GaAs и Cd(Zn)Te [1,3,4], и характеристика CdHgTe/Si в основном сводится к рентгеноструктурному анализу и определению однородности состава и плотности дислокаций [1,2].

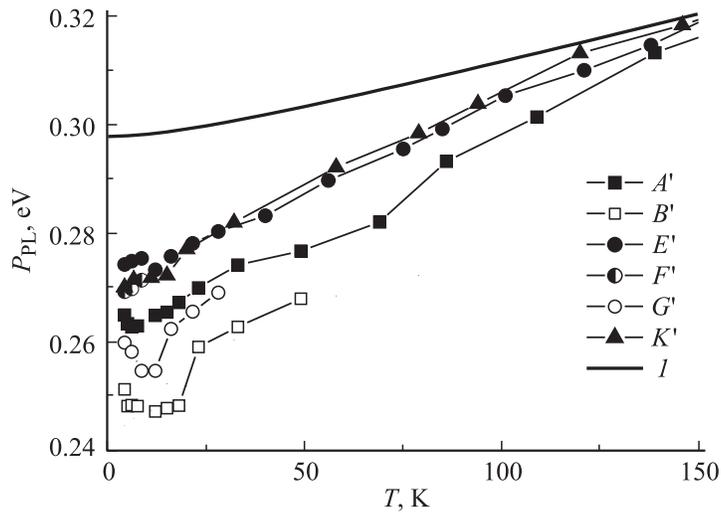
В настоящей работе впервые сообщается о результатах характеристики ЭС CdHgTe/Si методом фотолюминесценции (ФЛ). ФЛ чувствительна к структурному совершенству и химической чистоте материала, и с развитием технологии CdHgTe все чаще применяется для диагностики этих твердых растворов [5–8]. В данной работе исследовалась ФЛ ЭС, выращенных молекулярно-лучевой эпитаксией (МЛЭ) с буферными слоями ZnTe и CdTe [4]. Структуры имели состав „активного“ слоя $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$, по данным оптического пропускания, $x \sim 0.33$. Этот слой защищен тонкими (до $1 \mu\text{m}$) варизонными слоями с составом на поверхности до $x = 0.45$. После роста часть структур отжигалась в атмосфере He или в парах Hg. Параметры образцов, включая образец G1, выращенный на подложке из GaAs и исследованный для сравнения, приведены в табл. 1, где h — толщина „активного“ слоя структур.

Изменения ФЛ проводились в диапазоне температур от 4.2 до 300 К при импульсном возбуждении полупроводниковым лазером InGaAs/GaAs (длина волны излучения $1.06 \mu\text{m}$ при температуре $T = 300 \text{ K}$). Сигнал возбуждался со стороны ЭС и регистрировался со стороны подложки охлаждаемым фотодиодом из InSb.

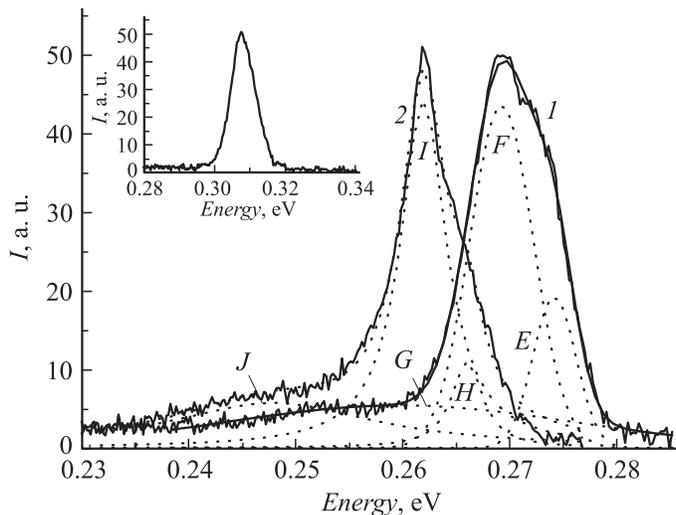
Рис. 1. Спектры ФЛ неотожженных образцов S1 (1) и S2 (2), их подгонка (сплошные черные кривые) и разложение по гауссовым контурам (кривые A и B для S1, C и D для S2). На вставке — спектр ФЛ неотожженного образца G1.

На рис. 1 представлены спектры ФЛ образцов CdHgTe/Si, записанные при $T = 4.2$ К непосредственно после роста слоев. Эти спектры отличаются от спектра ЭС CdHgTe/GaAs близкого состава. Спектры неотожженных образцов CdHgTe/GaAs обычно состоят из одной полосы „краевой“ ФЛ, уширенной до 15–18 meV вследствие наличия масштабных хвостов плотности состояний, обусловленных статистическими и технологическими флуктуациями состава [9]. В отличие от них, в спектрах ЭС CdHgTe/Si присутствовали два явно различимых пика ФЛ; интегральная интенсивность ФЛ здесь была несколько меньше, чем у образцов CdHgTe/GaAs близких составов. Энергетическое расстояние между пиками для обоих образцов равнялось ~ 12 meV. Полуширина (FWHM) высокоэнергетических пиков A и C составляла ~ 11 meV. Регистрация спектров ФЛ при различном времени, прошедшем с момента выключения возбуждения, показала, что пики A и C являлись более короткоживущими (время жизни $\sim 0.5 \mu\text{s}$) по сравнению с низкоэнергетическими пиками B и D ($\sim 1.9 \mu\text{s}$). Кроме того, с увеличением

Рис. 2. Температурные зависимости положения пиков ФЛ образца S1 непосредственно после роста (кривые A' и B' соответствуют пикам A и B на рис. 1) и после отжига в парах Hg (кривые E' , F' и G' соответствуют пикам E , F и G на рис. 3), а также высокоэнергетического пика образца S2, отожженного в атмосфере He (кривая K'). Кривая (I) — расчетная температурная зависимость E_g для CdHgTe с составом $x = 0.33$ по формуле из работы [10].

времени, прошедшего с момента выключения возбуждения, наблюдался длинноволновый сдвиг пиков B и D . Пики A и C регистрировались в диапазоне температур 4.2–300 К, причем температурный ход энергетического положения их максимума E_0 был типичным для „краевой“ ФЛ образцов CdHgTe, выращенных МЛЭ (рис. 2). При $T < 150$ К наблюдалось отклонение E_0 от значения ширины запрещенной зоны E_g , определенной по данным оптического пропускания при 300 К, и при $T < 25$ К, — немонотонная зависимость $E_0(T)$. При $T > 150$ К температурный ход E_0 совпадал с ходом E_g . Такое поведение $E_0(T)$ величины FWHM этих полос, а также наблюдавшееся нами смещение их максимума в сторону высоких энергий с увеличением уровня возбуждения позволило приписать их рекомбинации экситонов, локализованных флуктуациями состава твердого раствора [9,11]. Полосы B и D исчезали при $T > 50$ К, и, судя по их кинетике, были обусловлены донорно-акцепторной рекомбинацией [12].

Рис. 3. Спектры ФЛ образцов S1 (1) и S2 (2), отожженных в парах Hg, их подгонка (сплошные черные кривые) и разложение по гауссовым контурам (кривые E, F и G для S1, H, I и J для S2). На вставке — спектр ФЛ отожженного в парах Hg образца G1. Для отожженных в парах Hg образцов на подложке из Si и GaAs интегральная интенсивность ФЛ была сопоставимой.

На рис. 3 представлены записанные при $T = 4.2\text{ K}$ спектры ФЛ образцов CdHgTe/Si, отожженных в парах Hg (230°C , 15 часов). Как видно, эти спектры отличаются от спектра отожженного образца G1. Спектры отожженных в парах Hg ЭС CdHgTe/GaAs при 4.2 K обычно состоят из одной узкой ($\text{FWHM} \approx 7\text{--}9\text{ meV}$) полосы, сдвинутой относительно полосы ФЛ неотожженных образцов в сторону больших энергий. Сужение и сдвиг полосы являются следствием упорядочения структуры материала в результате отжига [8,9]. Спектры отожженных ЭС CdHgTe/Se содержали три достаточно хорошо различимых пика ФЛ. Более детальные измерения, проведенные с минимальным раскрытием щелей монохроматора, показали, что при $T = 4.2\text{ K}$ два узких высокоэнергетических пика, например, E и F, имевшие FWHM 4 и 6 meV соответственно, отстояли друг от друга на расстояние около 4 meV. При повышении температуры до 10 K эти пики сливались в одну полосу. Эта полоса (обозначенная на рис. 2 при $T > 10\text{ K}$ как E) прослеживалась

Таблица 2. Результаты фотолуминесцентной характеристики структур

Образцы	δ , meV			FWHM, meV		
	после роста	отжиг в парах Hg	отжиг в атмосфере He	после роста	отжиг в парах Hg	отжиг в атмосфере He
CdHgTe/GaAs	35–50	19–30	19–30	16–18	7–9	9–11
CdHgTe/Si	27	25–26	31–32	10–12	3.7–4.0	15–20

до $T = 300$ К, и ее поведение было сходным с поведением полос A и C в неотожженных образцах. Это позволяет предположить, что полоса E также обусловлена рекомбинацией экситонов, локализованных флуктуациями состава. В этом случае пики F и I можно интерпретировать как рекомбинацию экситона, связанного на мелкой примеси, — вероятнее всего, на нейтральном акцепторе [11,12]. Более широкие (FWHM = 25 meV при $T = 4.2$ К) полосы G и J отстояли от полос E и H на 10–16 meV и исчезали при $T > 30$ К (см. рис. 2), что позволяет связать их с акцепторными центрами, ионизирующимися при повышении температуры.

Спектры ЭС CdHgTe/Si, отожженных в атмосфере He (245°С, 4 часа), при 4.2 К состояли из высокоэнергетической полосы с FWHM = 17 meV и широкого низкоэнергетического крыла. Высокоэнергетические полосы прослеживались в спектрах до $T = 300$ К с поведением, аналогичным поведению высокоэнергетических полос в других образцах (кривая K на рис. 2). Низкоэнергетическое крыло регистрировалось в спектрах до $T \sim 100$ К. Подобное крыло при $T < 100$ К наблюдается и в спектрах отожженных в атмосфере He ЭС CdHgTe/GaAs [8]; в ряде образцов в нем выделяется полоса, отстоящая от „краевого“ пика ФЛ на ~ 16 –18 meV. Возникновение этой полосы связывается с генерацией при отжиге в атмосфере He акцепторов — вакансий ртути [8], ответственных за оптические переходы с энергией, меньшей энергии межзонной ФЛ на 14–18 meV [5–8]. С учетом наблюдавшегося при отжиге в атмосфере He перехода образцов S1 и S2 из n - в p -тип проводимости (см. табл. 1), такая полоса должна присутствовать в длинноволновом крыле спектра ФЛ и этих ЭС. Размытие этого крыла свидетельствует о том, что кроме вакансий ртути, в подобных структурах имеются и другие акцепторы [8], о чем говорит и появление полос J и H в спектрах ФЛ ЭС, отожженных в парах Hg.

Результаты фотолуминесцентной характеристики ЭС с учетом ранее проведенных измерений на структурах CdHgTe/GaAs с $x \sim 0.3-0.4$ [9] обобщены в табл. 2. Значения FWHM „краевых“ пиков и величина $\delta = E_g - E_0$ при 4.2К позволяют утверждать, что, по данным ФЛ, разупорядочение твердого раствора для ЭС с $x \sim 0.3$, выращенных на подложках из Si, оказывается даже несколько меньше, чем для слоев, выращенных на подложках из GaAs. Об этом же говорит незначительное смещение пика ФЛ ЭС CdHgTe/Si и слабое изменение величины δ после отжига, причем для этих ЭС, в отличие от CdHgTe/GaAs, смещение пика оказывается практически одинаковым для образцов, отожженных в парах Hg и атмосфере He. Изменение „среднего“ состава в результате отжигов, определенное по ходу E_0 в области температур, близких к комнатной [13], для ЭС CdHgTe/Si составило около 0.004, в то время как для ЭС CdHgTe/GaAs оно обычно составляет от 0.005 до 0.008. Измеренные величины FWHM „краевой“ ФЛ при 4.2К для ЭС CdHgTe/Si непосредственно после роста оказываются меньше значений, приводимых в литературе для МЛЭ CdHgTe/GaAs [5] и CdHgTe/CdZnTe [14]. Небольшое увеличение FWHM и δ после отжига в атмосфере He для структур CdHgTe/Si объясняется, по-видимому, не вполне оптимальным временем отжига; известно, что оно имеет большое значение для стабилизации структуры МЛЭ CdHgTe [7]. Можно сделать вывод, что наблюдаемое по данным ФЛ разупорядочение в слоях CdHgTe, выращенных МЛЭ, обусловлено не влиянием гетероподложки, а неравновесным характером МЛЭ-процесса.

Таким образом, фотолуминесцентная характеристика слоев CdHgTe, выращенных МЛЭ на подложках из Si, показывает, что с точки зрения разупорядочения твердого раствора и концентрации дефектов, ответственных за безызлучательную рекомбинацию, данные слои не уступают слоям, выращенным на подложках GaAs и CdZnTe. В спектрах ФЛ слоев CdHgTe/Si наблюдаются полосы донорно-акцепторной рекомбинации и экситона, связанного на примеси, свойственные структурно-совершенному и химически чистому материалу. Эти особенности, скорее всего, являются следствием взаимодействия ЭС с материалом подложки, вследствие чего возникают акцепторные центры.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 09-02-99027-р_офи).

Список литературы

- [1] He L., Fu X., Wei Q., Wang W., Chen L., Wu Y., Hu X., Yang J., Zhang Q., Ding R., Chen X., Lu W. // *J. Electr. Mater.* 2008. V. 37. P. 1189–1199.
- [2] Farrell S., Brill G., Chen Y., Wijewarnasuriya P.S., Rao M.V., Dhar N., Harris K. // *J. Electr. Mater.* 2010. V. 39. P. 43–48.
- [3] Sabinina I.V., Gutakovskiy A.K., Sidorov Yu.G., Latyshev A.V. // *Cryst. Growth*. 2005. V. 274. P. 339–346.
- [4] Сидоров Ю.Г., Варавин В.С., Дворецкий С.А., Михайлов Н.Н., Якушев М.В., Сабина И.В. // *ФТП*. 2001. Т. 35. С. 1092–1101.
- [5] Yue F., Wu J. // *Appl. Phys. Lett.* 2008. V. 93. P. 131909.
- [6] Robin I.C., Taupin M., Derone R., Solignac A., Ballet P., Luson A. // *Appl. Phys. Lett.* 2009. V. 95. P. 202104.
- [7] Shao J., Chen L., Lu W., Lü X., Zhu L., Guo S., He L., Chu J. // *Appl. Phys. Lett.* 2010. V. 96. P. 121915.
- [8] Ижнин А.И., Ижнин И.И., Мынбаев К.Д., Иванов-Омский В.И., Баженов Н.Л., Смирнов В.А., Варавин В.С., Михайлов Н.Н., Сидоров Г.Ю. // *Письма в ЖТФ*. 2009. Т. 35. В. 3. С. 103–110.
- [9] Иванов-Омский В.И., Bazhenov N.L., Мынбаев К.Д., Smirnov V.A., Varavin V.S., Mikhailov N.N., Sidorov G.Yu. // *Physica B*. 2009. V. 404. P. 5035–5037.
- [10] Laurenti J.P., Camassel J., Bouhemadou A., Toulouse B., Legros R., Lussoon A. // *J. Appl. Phys.* 1990. V. 67. P. 6454–6460.
- [11] Lussoon A., Fuchs F., Marfaing Y. // *J. Cryst. Growth*. 1990. V. 101. P. 673–677.
- [12] Гельмонт Б.Л., Иванов-Омский В.И., Мальцева В.А., Смирнов В.А. // *ФТП*. 1981. Т. 15. С. 1109–1115.
- [13] Ivanov-Omskii V.I., Мынбаев К.Д., Bazhenov V.A., Smirnov B.A., Mikhailov N.N., Sidorov G.Yu., Remesnik V.G., Varavin V.S., Dvoretzky S.A. // *Phys. stat. sol. (c)* 2010. V. 7. P. 1621–1623.
- [14] Kraus M.M., Becker C.R., Scholl S., Wu Y.S., Yuan S., Landwehr G. // *Semicond. Sci. Technol.* 1993. V. 8. P. S62–S65.